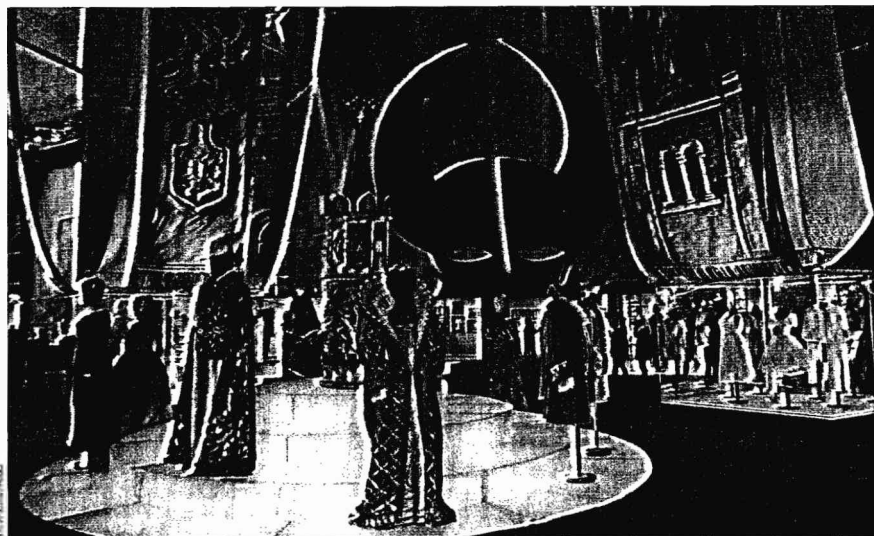

Москва - 2001 - 20 марта - с. 58

ГАБТ выставился

Большой театр борется за звание художественного

Леонид Самоцветов

ЮБИЛЕЙНОЕ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ Большой театр России празднует 225-летие. Но в канун юбилея ГАБТ занят не столько новыми по-

становками, сколько хлопотами по подготовке к реконструкции, кадровыми пертурбациями и судебными процессами.

На фоне всей этой «юбилейной» суеты глазная акция, имеющая отношение к искусству, — выставка «Художники Большого театра» (так в каталоге) или «Большой театр в Большом Манеже» (так в приглашении). Впервые за всю свою историю Большой выставляет на обозрение публики только то, что прежде служило обрамлением оперно-балетного искусства, — декорации, макеты декораций, эскизы к декорациям и костюмы в купе с эскизами к костюмам. Сладкоголосым певцам и легконогим балеринам на сей раз отведена служебная роль: они выступают под скромным аккомпанемент или фонограмму на построенной при входе в зал сцене с занавесом «Торжество муз» 20-х годов прошлого века. Сразу вспоминается, что в феврале, объявляя о сборе спонсорских пожертвований на реконструкцию, театр тоже организовал выставку. Это была экспозиция «Навсегда Большой» в Доме Трубецких-Бове в Петров-

ском переулке, которую курировала директор Московского дома фотографии Ольга Свиблова. Там показали снимки советских классиков и инсталляции с фотоработами современных художников. Складывается впечатление, что ГАБТ хочет справить юбилей именно силами и средствами изобразительного искусства, оставшись в благодарной памяти потомков покровителем художников.

Похоже, Большой явно не против того, чтобы его переименовали в Художественный. К выставке в Манеже издан фундаментальный двухтомный каталог, рассчитанный прежде всего на специалистов (но могут ли они выложить полторы тысячи рублей?). Из предисловия можно узнать про «искусствоведческую концепцию выставки», про «три уровня проекта» (экспозиция, иллюстрации в каталоге, справочные данные каталога), про «созданную Б. Мессерером грандиозную инсталляцию из объектов материального воплощения эскизов художников на сцене» (те самые задники и костюмы). Пресс-релиз изъясняется похоже: «редкий визуальный материал», «интерактивность» и т. д. Это и язык, и склад мышления скорее кураторов выставок современного искусства, а не театроведов.

Тем более странно, что проект «Художники Большого театра» не очень удался именно как выставка, несмотря на грандиозные амбиции авторов проекта, которые явно не испытывали недостатка в сред-

вах. Зрителя хотели поразить и повергнуть в священный трепет. Затемненное пространство Манежа, черные щиты на окнах, черный бархат на колоннах, свисающие с потолка многометровые задники, богатые костюмы на манекенах. Огромная зелено-фиолетовая панорама Валерия Левенталья к опере «Ночь перед Рождеством», завершающая экспозицию. Кульминация выставки — оформление Петра Вильямса к финальной картине оперы «Иван Сусанин» в постановке 1945 года.

Экспозиция эскизов выстроена по разумному (хотя и скудному) хронологическому принципу: семнадцать разделов от «Декорационного искусства Большого театра в XIX веке» до «Художники на сцене Большого театра в 1980—1990-е». Но одолеть ее способен только профессионал. А для широкой публики предназначена мессереровская «инсталляция» в центре, призванная создать образ Большого театра. Образ этот получился очень странным. Например, изысканные туалеты Николая Бенуа к «Балу-маскараду», помпезные кринолины Вадима Рындина к «Дону Карлосу» и потрепанные юбки Владимира Дмитриева к «Пиковой даме» сгруппированы в одну кучу, к тому же плохо освещенную. Из множества задников, кулис и реквизита выбраны те, что побогаче и побогаче. Но многие из них рассчитаны на специальный сценический свет, которого нет в Манеже, и желанный эффект они не производят. Вместо того чтобы показать имперскую роскошь Большого, устроители выставки лишь продемонстрировали свой купеческий вкус. Поэтому оформление Петра Вильямса к финалу сталинского «Ивана Сусанина», предьявленное как главный хит выставки, поражает не величиной и размахом «большого стиля», а нелепым сочетанием русских шуб и сарафанов с черными манекенами (издали кажется, что «Сусанина» исполняют эфиопы).

А образ Большого театра, представленный на этой выставке, точнее всего выражен в панораме Левенталья: все вроде бы такое сказочно-волшебное, а приглядишься — в звездном небе парит не мифический козерог, а обычный козел. Только с крыльями. ■

ПОКА РУКОВОДСТВО БОЛЬШОГО ОТКРЫВАЛО ВЫСТАВКУ, В ИТАЛЬЯНСКОМ ГОРОДЕ ТРИЕСТЕ ГОРЕЛИ ДЕКОРАЦИИ ФЕДОР ФЕДОРОВСКОГО К ОПЕРЕ «БОРИС ГОДУНОВ». СОЗДАННЫЕ В 1948 ГОДУ (ЗНИЗУ). ЭТО БЫЛА ЛУЧШАЯ РАБОТА ХУДОЖНИКА «БОРИС ГОДУНОВ» СТАЛ ГЛАВНЫМ СПЕКТАКЛЕМ БОЛЬШОГО. РУКОВОДСТВО ТЕАТРА НЕ СМОГЛО ОБЪЯСНИТЬ, ЗАЧЕМ ПОНАДОБИЛОСЬ ВЕЗТИ ТАКОЕ ЦЕННОЕ ПОЛОТНО НА ЗАХОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ

